

ЦЕНЗУРНАЯ ИСТОРИЯ НОВГОРОДСКОГО ЖУРНАЛА «КРИМИНАЛИСТ» (1882) (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА)

А.Л.Семенова

THE CENSORIAL HISTORY OF THE NOVGOROD MAGAZINE CRIMINALIST (1882) (BASED ON THE MATERIALS FROM THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE)

A.L.Semenova

Гуманитарный институт НовГУ, alsemenova@mail.ru

В статье анализируются архивные материалы из фондов РГИА, раскрывающие цензурные условия, историю создания и деятельности специализированного юридического журнала «Криминалист», который издавал А.Ю.Напиорковский в Новгороде в 1882 году.

Ключевые слова: Новгород, журнал «Криминалист», специализированный юридический, А.Ю.Напиорковский, цензура, цели, задачи

The focus of the article is on the archival materials from the fonds of the Russian State Historical Archive (RGIA) revealing the history of activities and censorship of the specialized law magazine Criminalist, which was published by Anton Napiorkovsky in Novgorod in 1882.

Keywords: Novgorod, specialized legal magazine Criminalist, Anton Napiorkovsky, censorship, goals, objectives

Новгородская журналистика XIX века была представлена не только официальными ведомостями — губернскими и епархиальными, не только частными газетами «Новгородский листок», «Новгородский листок объявлений», но и журналами. Журнальная периодика в Новгороде была специализированной, так как возможности и условия для издания общественно-политического, литературно-публицистического журнала в губернии отсутствовали [1].

Одним из интересных издательских проектов стало издание журнала «Криминалист». Его решил организовать судебный следователь 3 участка Новгородского уезда, округа Новгородского окружного суда Антон Юлианович Напиорковский. Он учился в «Императорском Варшавском университете по юридическому факультету и окончил курс со степенью кандидата». Статус — кандидат права, вероятно, и позволил Напиорковскому задумать издание специализированного юридического журнала.

В июле 1880 года он направил прошение в Главное управление по делам печати при МВД, и судьба издания решалась почти полтора года. Обстоятельная переписка сохранилась в Российском государственном историческом архиве, в фонде Главного управления по делам печати.

Напиорковский сообщал в прошении: «Желая издавать, в городе Новгороде, теоретически-практический журнал уголовного права «Криминалист», с 1-го января 1881 года, два раза в м месяц, в форме тетрадей от 4 до 6 печатных листов, цена 5 рублей в год с пересылкой, имею честь покорнейше просить Ваше Высочайшее повеление разрешить мне право издания названного журнала в г. Новгороде, согласно прилагаемой при сем программе, без предварительной цензуры, в видах неудобства подцензурного издания, подобного настоящему в Новгороде.

Научное содержание журнала и мое служебное положение составляют гарантию направления и немедленного доставления каждого вышедшего номера журнала в Цензурный Комитет, вполне обеспечат правильность и целесообразность цензуры.

Наконец, считаю долгом присовокупить, что программа журнала вместе с сим, представлена и на благоусмотрение Его Высочайшего повеления Господина Министра Юстиции».

К прошению была приложена программа журнала, которую составил Напиорковский для своего теоретическо-практического издания уголовного права. Текст программы предваряли рассуждения редактора-издателя о нужности и важности такого типа издания в России:

«Право»: как и каждая отрасль человеческого знания, требует разработки и научного труда, но по природе своей оно нуждается в них, быть может, более других наук. Право не пользуется при своих наблюдениях таким позитивным материалом, как напр. медицина, естественные науки и догадки свои основывает на проявлениях нравственного и экономического быта общества и его единицы, во взаимных между собою отношениях и коллизиях интересов. Более же реальную и не столь подвижную почву имеет гражданское право, но для уголовных законов исключительным предметом служит живой человек, со всеми его нравственными качествами и недостатками, страстями с свободной волей, пределы которой назначают этика и право. Систематическое и неуклонное развитие общества с математической точностью отражается на уголовном законодательстве, наглядным доказательством чему, кроме науки права, служат частные реформы в законодательствах цивилизованных стран. Периодическое появление новых уголовных законов и столь частые дополнения и из-

менения действующих, иногда даже временные и вызванные вдруг появившимися причинами, выказывают жизненность уголовного права, а поэтому необходимость постоянно следить за его применением в жизни и результатами последнего. Тут уже чисто научные разработки права сталкиваются с практической стороной, с применением результатов науки к жизни, — тут идет речь о лучших способах приложения теории к практике и извлечения из последней нового материала для дальнейшей разработки права — согласно требованиям опыта. *Da mihi factum — dabo tibi jus*, говорит юридическая пословица.

Существование за границей громадного количества литературы по всем отраслям права, многочисленные журналы и столь великое количество юридических факультетов, подготовляющих будущих практиков, — все это ясно доказывает необходимость разработки права, основания которого покоятся в жизни народов и отсюда следует их получать, чтобы закон не имел абстрактного характера, чуждого проявлениям и требованиям жизни данного народа.

Судебные уставы 1864 года положили прочные основания науки уголовного права в России, и хотя до сих пор она не успела еще достаточно заинтересовать и проникнуть в массы юристов-практиков, но в последнее время, с обновлением сил, отмечается более стремления в этом отношении и пробуждается новая умственная жизнь между судебными деятелями. Бедность однакож юридической литературы ощущается на каждом шагу, а существование двух журналов, строго теоретического и смешанного содержания, видимо не вполне, судя по малочисленности читающих эти журналы между лицами судебного ведомства, отвечает, в настоящее время, потребностям юриста-практика. Трудно даже допустить, чтобы несколько тысяч людей с университетским образованием, посвятившихся практике, вовсе не нуждались в литературном труде своей специальности и довольствовались добытыми на университетской скамье сведениями. Достаточно вспомнить, на какие трудности наталкивался каждый юрист при применении теоретических сведений к практике; как жизнь доставляла и постоянно доставляет новые случаи, непредвиденные факты, в применении к которым духа и буквы закона задумываются нередко самые опытные юристы; как, наконец, часто встречаются разногласия в мнениях маститых даже деятелей — юристов, — дабы убедиться в необходимости совокупного юридического труда, основанного на данных практики, цель которого заключалась бы в следующем: поделиться научными сведениями и опытом с другими и научиться чему-нибудь от них.

Уголовная практика вообще богата таким ценным, для юриста материалом, а развивающаяся экономическая и общественная жизнь 80-миллионного народа доставляет столько неисследованных еще сторон человеческого духа, столько новых психологических явлений, — что несколько тысяч просвещенных деятелей на этом поприще — находят обширное поле для наблюдений, замечаний и юридических выводов, основанных на действительности и, поэтому, сугубо

важных. Наконец, ожидаемое уложение (в повторном тексте программы была внесена авторская правка: «ожидаемый пересмотр уложения» — *А.С.*) о наказаниях и постепенное введение Судебных Уставов в отдаленных частях Государства, составят в этом отношении новую почву и дадут свежий материал для наблюдений и критической оценки. Общеизвестно, что несовершенство и казуистика уголовных законов стеснительным и подавляющим образом отражается на самостоятельности мнения судей; с другой стороны, чем больше закон отвечает последним результатам науки права, тем более требуется развития юридического образования от применяющих его. Но наука уголовного права должна идти рука об руку с практикой, с указаниями опыта, и только при их взаимодействии закон и его толкование не окажутся абстрактными и будут отвечать потребностям жизни. Кто сознает важность и значение развития науки уголовного права, тот должен признать, то громадное влияние, которое имеет и должна в действительности на нее иметь жизнь, сознавая же это, нельзя отрицать значения всех средств, которые практику призывают в помощь науке.

В виду насущной необходимости специального журнала по уголовному праву, в котором каждый юрист мог бы высказать свои соображения, доводы и замечания по вопросам уголовного права, согласно данным практики и теории и способствовать этим однообразному пониманию и применению закона, желаю издавать в Новгороде, по месту служения с 1881 года, два раза в месяц, теоретически-практический журнал уголовного права «Криминалист»....»

Такое объемное введение, написанное просителем к программе проектируемого журнала, было неслучайным. В этом большом и развернутом тексте Напиорковский продемонстрировал важные аспекты «редакционной политики», то есть то направление мыслей, которое будет отражать задуманное издание. К тому же он показал свою эрудицию и профессиональную состоятельность, и, конечно же, проявил свои литературные таланты, так необходимые для редактора-издателя.

Программа заявляемого специализированного издания была очень широкой, при этом в текст программы вносились изменения. Так в новом заявлении в Главное управление от 15 октября 1880 года Напиорковский просил учесть внесенные в программу изменения, и в окончательном тексте, представленном министру внутренних дел, эти пожелания были учтены переписчиком

В итоге программа выглядела так:

— Законодательные работы, распоряжения и постановления по уголовному праву.

— Научные статьи по уголовному праву и уголовному судопроизводству.

— Юриспруденция уголовного Кассационного Департамента Сената

— Практика Судебных Палат, Окружных судов и Палат уголовного Суда.

— Деятельность Прокуратуры и Судебных следователей.

— Деятельность Мировых Судей и <нрзб — А.С.> Судов по уголовной части.

— Сведения о карательной деятельности Духовных и <нрзб — А.С.> волостных Судов

— Отчеты об интересных в юридическом отношении уголовных делах, с объяснениями производства предварительного и судебного следствий, и с оценкой более важных и заслуживающих внимания мер и способов, принятых во время следствия.

— Выдающиеся обвинительные и защитительные речи.

— Разрешение и разработка встречающихся на практике вопросов по уголовному праву и судопроизводству.

— Судебная медицина и психиатрия.

— Деятельность полиции по следственной части.

— Сведения о местах заключения, о положении заключенных и вообще о системе наказаний и приведения их в исполнение.

— Библиография по уголовному праву

— Судебная хроника, сведения и заметки по уголовной части, а также бесплатные объявления и ответы редакции.

— Судебная хроника, сведения и заметки по уголовной части. Ответы редакции.

Первоначально Напиорковский планировал выпускать журнал стоимостью 5 рублей в год с пересылкой, делая акцент на том, что это «специальный орган». При этом он заверял Главное управление, что он намерен:

— «Посылать его бесплатно Профессорам уголовного права и уголовного Судопроизводства всех университетов в России, которые этого пожелают, для их научных советов и замечаний.

— Просить председательствующих в судебных местах содействовать доставлению интересных в юридическом отношении: приговоров, определений, решений, циркуляров, постановлений, отчетов, о делах и всех вообще полезных для криминалиста сведений и фактов, встречающихся в уголовной практике».

В сентябре 1880 года Главное управление послало Напиорковскому письмо с вопросом о том, где будет печататься журнал. Он поспешил уведомить, что журнал будет издаваться в Новгородской Губернской типографии.

Прежде чем ответить на прошение Напиорковского, Главное управление послало запросы. Новгородского губернатора спрашивали о благонадежности издателя и о возможности цензуры для журнала в Новгороде, и губернатор сообщил в ноябре 1880 года, что не возражает против издания «Криминалиста», а о редакторе отзывался весьма положительно: «Человек сведущий, юридически образованный, добропорядочный и благонамеренный».

Но вопрос с цензурой оказался нерешенным, так как губернатор писал: «В данном случае возложение обязанностей цензора этого журнала на цензующего неофициальную часть губернских ведомостей учителя классической гимназии Стайновского я признавал бы невозможным, так как г. Стайновский не имеет специального юридического образования.

Затем обязанности цензора могли бы исполнить кто-либо из лиц судебного ведомства (Председатель Окружного Суда, его товарищ, некоторые из членов и прокурор), но едва ли это будет для них исполнимо, по служебным их занятиям, других же лиц для цензирования журнала я в виду не имею».

Министру юстиции, в чьем ведомстве служил Напиорковский, также был послан запрос. В ответе Главному управлению сообщалось: «...Признавая исполнение прокурорских обязанностей несовместимыми с положением цензора частного журнала я, со своей стороны, нахожу неудобным возлагать цензование предполагаемого к изданию <...> Напиорковским журнала под названием «Криминалист» на кого-либо из лиц прокурорского надзора». При этом министр добавил, что само прошение редактора-издателя «не встречает препятствий» со стороны министерства юстиции.

В итоге редактору-издателю было предложено согласиться с тем, что журнал будет проходить цензуру в Санкт-Петербурге. Ведомство через новгородского губернатора в январе 1881 года сообщало: «...Издание журнала «Криминалист» без предварительной цензуры не может разрешено в провинциальных городах <...> и так как в Новгороде могут встретиться затруднения при цензуровании специального периодического издания, ... изложенное ходатайство г. Напиорковского может быть удовлетворено лишь в том случае, если он изъявит согласие печатать свой журнал с разрешения СПб Ценз. Комитета (сокращения подлинника — А.С.), что едва ли представит особые неудобства при выходе журнала лишь два раза в месяц».

А.Ю.Напиорковский вынужден был принять эти условия и планировал начать издавать журнал летом 1881 года объемом: «4 до 6 листов — это 8-12 страниц, в формате газеты». «Формат газеты» предполагал, что журнал будет выходить без обложки: выходные данные помещались в шапку, а содержание номера публиковалось сразу под ней и отделялось линейками.

Напиорковский получил свидетельство на издание журнала 6 марта 1881 года и поспешил распечатать объявление «От редакции», разрешение на которое заранее получил в Главном управлении:

«Получив разрешение издавать журнал «Криминалист», с дозволения предварительной цензуры в СПб Петербургского Цензурного Комитета, редакция приступает к изданию с 1-го июля 1881 года и обращается с покорнейшею просьбой ко всем юристам, оказать содействие в пределах помещенной выше программы, одобренной г. Министром Юстиции. Гонорар за статьи научного и более серьезного содержания по соглашению с авторами, доставление всякого материала, сообщения и отчета о делах, разные сведения корреспонденции вознаграждаются по желанию авторов, построчно платую /с печатной строки/, согласно важности и достоинства содержания. Статьи первой категории, в случае невозможности принять их к печатанию, сряду возвращаются авторам на счет редакции, по указанному адресу; статьи же второй категории высылаются только в случае

приложения необходимых на это расходов. Гонорар высылается немедленно по напечатании статьи, за вычетом почтовых расходов, почему авторы благоволят точно обозначить свой адрес.

Авторам сочинений по уголовному праву редакция покорно просит доставлять один экземпляр книги, или сведения о содержании ее, для помещения в библиографическом отделе.

Журнал будет выходить два раза в месяц, около 5 и 20 чисел.

Подписная цена: в год 4 руб. с пересылкою, на полгода 2 руб. Подписка принимается на второе полугодие 1881 года. Со всеми требованиями следует обращаться в редакцию журнала в г. Новгороде» [2].

Однако журнал увидел свет только в начале 1882 года, потому что у редактора-издателя опять возникли цензурные сложности из-за изменения условий цензуры в тех городах, где не было цензурных учреждений.

В результате переписки Напиорковского с Главным управлением по делам печати и Санкт-Петербургским цензурным комитетом было принято решение оставить цензуру новгородского специализированного издания в столице. В течение 1882 года регулярно корректурные листы «Криминалиста» отсылались на проверку в Санкт-Петербург. Об этом свидетельствуют материалы из фонда Санкт-Петербургского цензурного комитета, хранящиеся в РГИА.

24 сентября 1884 года Главное управление направило циркуляр Председателю Санкт-Петербургского цензурного комитета, в котором сообщалось, что «издание журнала, под названием «Криминалист», <...> не появлявшегося в качестве периодического издания, в течение более года, при-

знано окончательно прекратившимся» [3].

Документальное свидетельство о причинах прекращения издания журнала «Криминалист» не сохранилось. Можно предположить, что провинциальное специализированное издание не получило читательской поддержки, и расходы на его издание оказались выше, чем прибыль от подписки. В последних номерах журнала за 1882 год нет объявлений о продолжении подписки.

Новгородский «Криминалист» — интересный опыт узко специализированного издания, появившегося в провинции в XIX веке.

1. Семенова А.Л. Новгородские журналы XIX века // Ученые записки НовГУ. Электронный научный журнал 2015. № 3. URL: <http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1180124> (дата обращения 01.10.2015).
2. По изданию в г. Новгороде журнала «Криминалист» / РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Ед. хр. 90. 1880. 43 л.
3. По издаваемому Г. Напиорковским подцензурному специально-юридическому журналу под названием «Криминалист» / РГИА. Ф. 777. Оп. 3. Ед. хр. 34. 1881. 96 л.

References

1. Semenova A.L. Novgorodskie zhurnaly XIX veka [Novgorod magazines of the 19th century]. Ucheny zapiski NovGU. 2015, no. 3. Available at: <http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1180124> (accessed 01.10.2015).
2. Po izdaniyu v g. Novgorode zhurnala «Kriminalist» [About publishing the Novgorod magazine Criminalist] / RGIA. F. 776. Op. 12. Ed. hr. 90. 1880. 43 l.
3. Po izdavaemomu G. Napiorkovskim podcenzurnomu special'no-yuridicheskomu zhurnalu pod nazvaniem «Kriminalist» [About the censored specialized law magazine Criminalist edited by G. Napiorkovsky] / RGIA.F. 777. Op. 3. Ed. hr. 34. 1881. 96 l.